

Линь Лан во весь опор гнал коня, оставив отставшего слугу далеко позади. Лишь спустя какое-то время он сообразил, что малый за ним никак не поспевает, и натянул поводья у обочины.

В ожидании погони юноша хмурился, раздосадованный собственным поведением.

"Какого чёрта? И чего я драпанул? С какой стати я вечно сажусь в лужу, стоит ему появиться? В прошлый раз едва разминулись — и тут же стряслась беда. Кто знает, что этот принесёт теперь!"

— Молодой господин, едем дальше? — робко спросил запыхавшийся служка, наконец поравнявшись с ним и осторожно подводя своего скакуна ближе.

Слегка смутившись, Линь Лан ослабил поводья.

— Едем.

Когда они поднялись на вершину холма, друзья уже вовсю обживали поляну: рассевшись прямо на траве, они вели неспешные разговоры.

Завидев всадника, Фу Юнь приветливо махнул рукой:

— А-Лан, не запыхался в дороге?

Спрыгнув на землю, Линь Лан передал поводья слуге, чтобы тот привязал коня к дереву, и размашистым шагом направился к компании.

— Да уж, ноги затекли — хоть отнимай. Может, разомнёшь мне их, а? — с усмешкой предложил он.

Гу Ся, не выносивший подобного панибратства, шутливо пригрозил:

— А ну иди сюда! Я тебе так разомну — на всю жизнь запомнишь!

— Да ладно-ладно, сдаюсь! Пощади, молодой господин Гу! — расхохотался Линь Лан и присел рядом. — Ну, о чём толкуете? Дайте и мне послушать.

— Да всё о том же, — улыбнулся один из приятелей. — Об учёбе спорим. Тебя нет, так теперь и спросить не у кого!

— Будет вам зубы заговаривать, — отмахнулся Линь Лан. — Знаю я вас, небось сокрушаетесь, что некому за вас бумагу марать. Как меня батюшка с поличным поймал, я с чужими домашними заданиями завязал наглухо.

— Уж кто бы говорил про страх! — хмыкнул Гу Ся. — Из нас всех ты самый отчаянный.

Линь Лан лишь тонко улыбнулся:

— Вовсе нет. Мне ещё свои долги разгребать. Отпросился всего на денёк, и тот целиком вам подарил.

— И что, недоволен? — прищурился Гу Ся.

— Помилуйте, молодой господин Гу, как можно! — рассмеялся юноша.

Тут заговорил Фу Юнь, его голос прозвучал на удивление серьёзно:

— На самом деле, я хотел сказать вам кое-что важное...

— Выкладывай давай, — перебил его Гу Ся. — Вечно ты тянешь, точно девица на выданье.

Одарив его гневным взглядом, Фу Юнь фыркнул, а затем повернулся к Линь Лану:

— Скоро я уезжаю в столицу.

Гу Ся так и подскочил:

— Как это скоро? Мы же уговаривали вместе ехать!

Не обращая внимания на его возмущение, Фу Юнь продолжал смотреть на Линь Лана. Тот озадаченно почесал затылок.

— Что ж... В таком случае я непременно встречу тебя со всеми почестями! Дом подготовлю, лучшим вином угощу.

Оставшись довольным ответом, Фу Юнь кивнул:

— Отец хочет прибыть в столицу до наступления Нового года, так что сегодня я пришёл попрощаться.

— Ну и ладно, — примирительно буркнул Гу Ся. — Ступай вперёд, разведай обстановку. А как мы с А-Ланом соберёмся, сразу тебя отыщем.

— Нужен ты мне, тоже мне, следопыт выискался, — беззлобно огрызнулся Фу Юнь.

Линь Лан поспешил сгладить углы:

— Раз уж нам суждено расстаться, давайте проведём это время за хорошей беседой.

— Опять ты за своё? Вечно ведёшь себя как нянька, — ухмыльнулся Гу Ся.

Линь Лан лишь добродушно рассмеялся. Напряжение спало, и до самого заката на холме звучали шутки и весёлый смех. В город друзья возвращались уже в сумерках, дружно пустив коней рысью.

Стоило Линь Лану переступить порог родного дома, как его тут же вызвали к отцу. Переодеться он так и не успел.

— Батюшка, что-то случилось? — осторожно спросил юноша, входя в комнату. Судя по выражению лица Линь Жухая, новости были не из приятных, и дразнить тигра в его логове сейчас явно не следовало.

На самом деле Линь Жухай не сердился на сына, а просто напускал на себя излишнюю строгость. За последние дни, улаживая последствия недавних потрясений, он вымотался до предела. А этот паршивец, стоило буре утихнуть, беззаботно заперся у себя во флигеле, кропая какие-то записи да таская книги из отцовской библиотеки. Слишком уж вольготно устроился.

Линь Жухай протянул сыну письмо. Быстро пробежав глазами строки, Линь Лан изумлённо вскинул брови:

— Жена Жун-эра представилась?

— Да, — подтвердил отец. — Стоило делу в столице завершиться, как через пару дней пришла весть. Сказали, долго хворала, да так и не дотянула до весенней капли.

Линь Лан нахмурился. Уж слишком вовремя. Хотя в этот раз под раздачу попали в основном приспешники покойного наследного принца, и дому Цзя требовалось во что бы то ни стало отвести от себя подозрения, действовать столь грубо было опрометчиво. Если Император заподозрит неладное, это может стать для них смертным приговором. С другой стороны, без негласного одобрения государя всё это вряд ли прошло бы так гладко. Отец упоминал, что дело

благополучно закрыто. И всё же поведение семейства Цзя трудно назвать разумным.

— Сын, — Линь Жухай хитро прищурился, — ты ведь ничего от меня не скрываешь?

Линь Лан мгновенно вернулся к реальности.

— Что вы, батюшка, и в мыслях не было! Ах да... Я слышал от Цзя Ляня, будто жена Жун-эра — внебрачная дочь покойного наследного принца.

— Только и всего? — Линь Жухай недоверчиво хмыкнул. — А мне казалось, ты поведаешь об одном интересном случае времён твоей учёбы во дворце.

Юноша изобразил на лице полнейшее недоумение:

— Батюшка, я сегодня выпил лишнего, голова кругом идёт. Изъясняйтесь, пожалуйста, попроще.

Поняв, что от сына ничего не добьёшься, Линь Жухай лишь сокрушённо вздохнул:

— Ладно, ступай к себе. Хотел поговорить с тобой по-семейному, а ты опять крутишь. Иди отдыхай.

Проводив отца озадаченным взглядом, Линь Лан послушно удалился в свои покои.

На следующий день, ближе к вечеру, стояло Линь Жухаю вернуться со службы, как у ворот дома появился пятый принц Ту И с императорским указом. Слуги спешно подготовили алтарь для благовоний, и всё семейство Линь опустилось на колени посреди двора.

Линь Лан устроился чуть позади отца, внимательно вслушиваясь в звучный голос принца, зачитывавшего волю государя. Смысл сводился к следующему: император высоко оценил заслуги Линь Жухая, его преданность и бескорыстный труд на благо соляного ведомства в Гусу. По причине того, что престарелый министр финансов Хэ подал прошение об отставке, Линь Жухай был пожалован чином министра финансов и должен был незамедлительно отправиться в столицу, дабы прибыть туда к началу весны.

Весть была великолепной. Линь Лан едва сдерживал радостную улыбку, да и сам Линь Жухай вздохнул с заметным облегчением. После церемонии он тепло поблагодарил Ту И и пригласил его разделить с ними скромную трапезу.

Изначально принц намеревался вежливо отказаться, чтобы не давать столичным сплетникам лишнего повода для пересудов, но, встретившись взглядом с сияющими глазами Линь Лана, передумал. Слова отказа так и остались произнесёнными.

Бережно водрузив указ на почётное место, глава семейства оставил сына развлекать высокого гостя.

Сделав глоток из пиалы, Ту И удовлетворённо причмокнул:

— Отличный чай. Из каких цветов он приготовлен?

Линь Лан, размышлявший о том, что визит пятого принца сулит немало выгод, с улыбкой ответил:

— Это лепестки дерева-феникса.

— Не знал, что из них можно заваривать чай, — удивился Ту И.

— Признаться, я и сам не знал, — признался юноша. — В детстве мне просто захотелось попробовать, и я выпросил у отца разрешения засушить лепестков. Оказалось довольно вкусно, с тех пор каждую весну слуги собирают их для меня в горах.

Ту И мягко улыбнулся, глядя на его открытое лицо. Убедившись, что в зале они одни, он понизил голос:

— Открою тебе секрет: я вёз в Гусу два указа. И оба предназначались твоему отцу...

Линь Лан, не дав ему договорить, поспешно перебил:

— Ваше Высочество, поберегите слова!

Ту И мгновенно осёкся, осознав свою оплошность, и молча вернулся к чаю.

Чтобы развеять неловкое молчание, Линь Лан решил сменить тему, тем более что принц казался ему человеком вполне приятным.

— Ваше Высочество, довелось ли вам побывать в окрестных монастырях? — поинтересовался он.

— Разумеется, — сдержанно кивнул Ту И. — Знаменитый храм Ханьшань полностью оправдывает свою славу.

— А случилось ли вам ночевать неподалёку, чтобы расслышать тот самый полуночный звон, что долетает до лодок у моста?

Ту И с интересом взглянул на собеседника:

— Полагаю, ты его слышал? И как впечатления?

Линь Лан забавно сморщил нос:

— Одним словом — сущее наказание! Посреди ночи как бахнет над самым ухом — и прощай, сон. А на следующий день наставник давай с меня три шкуры драть за невыученные уроки. Вот уж действительно — ни сна, ни покоя.

Юноша состроил такую уморительно-жалобную мину, что Ту И не выдержал и тихо рассмеялся.

— Не смейтесь, Ваше Высочество, я ведь человек приземлённый, — подхватил Линь Лан.

— В этом мире все мы приземлённые люди, — мягко улыбнулся принц, с трудом возвращая себе подобающую строгость.

— Ваша правда! — поддакнул Линь Лан. — Вот только наставник мой всё пытался вылепить из меня возвышенного мужа. Вozил по всем памятным местам вокруг Гусу, да только толку чуть. В конце концов он так со мной намучился, что в сердцах обозвал сущим наказанием и сокрушался, как его угораздило взять меня в ученики!

— Господин Лин просто желал тебе добра. В учёных кругах у него безупречное имя, а поскольку ты его единственный преемник, он и спрашивал с тебя строже.

— Наш наставник просто радел о собственной репутации, чтобы я ненароком не опозорил его седины, — шутливо парировал юноша.

Видя, с какой лёгкостью Линь Лан рассуждает о строгом учителе, Ту И понял, что тот ничуть не держит обиды, и беседа потекла ещё непринуждённее.

К моменту возвращения Линь Жухая они уже весело болтали. Совместный ужин прошёл в исключительно тёплой атмосфере. Когда за гостем закрылись ворота, Линь Жухай жестом велел сыну следовать за ним в кабинет.

Едва они переступили порог, Линь Лан негромко произнёс:

— Батюшка, пятый принц намекнул, что вёз два указа.

Линь Жухай пренебрежительно махнул рукой:

— Пустяки. Раз второй указ так и не был оглашён, значит, о нём можно забыть. Лучше скажи мне, почему меня назначили именно министром финансов?

— Раз вас обошла стороной недавняя опала, значит, государь ценит ваши способности и преданность, — без запинки выдал Линь Лан. — Но оставлять вас в Гусу дольше было нельзя. Это могло бы чрезмерно усилить влияние нашего рода в южных землях. Вот вас и переводят в столицу.

Линь Жухай одобрительно кивнул:

— Продолжай.

— Всё это дело — в основном ваша заслуга, но перекрыть каналы связи в Гусу додумался я. То, что сын простого инспектора соляного ведомства смог в один миг заставить замолчать весь округ, ясно дало понять престолу, насколько глубоко мы здесь пустили корни. Оставить это без внимания они не могли, но и наказать за верную службу — тоже. Отсюда и повышение.

Юноша сделал глоток воды и добавил:

— К тому же пятый принц сейчас служит в министерстве ритуалов. Это ведомство мирное, да и сам он держится в стороне от придворных интриг. Лучшего вестника было не найти. А министерство финансов, куда вас переводят, издавна считается вотчиной седьмого принца. Так что расклад идеальный.

Линь Жухай довольно рассмеялся:

— Что ж, недурно. Вижу, столичная жизнь пойдёт тебе на пользу. А как тебе сам пятый принц?

— Мы отлично поладили! — развёл руками Линь Лан.

— Вот как?

— Намного приятнее его недотёпы-брата, — хмыкнул юноша.

Отец строго нахмурился:

— Выбирай выражения! Пред кем ты тут распинаешься? Забыл, о ком говоришь?

— Виноват, батюшка! — с улыбкой повинился Линь Лан. — При чужих я, конечно, буду держать язык за зубами, но мы ведь у себя дома.

Линь Жухай лишь сокрушённо покачал головой. Сын у него был один-единственный, как тут не баловать? Вот и выросло это чудовище на его голову.

— Своих пернатых с собой заберёшь? — сменил тему отец.

— Разумеется! Это же моё главное сокровище, как я их оставлю?

— Ну, смотри сам. В дороге будешь возиться с ними лично. Потеряешь — пеняй на себя.

Линь Лан согласно закивал. Они проговорили ещё с полчаса, пока слуга не доложил о прибытии Цзя Ляня.

Юноша недоумённо приподнял бровь:

— Он всё ещё здесь?

— Эти люди из дома Цзя своего не упустят, пока выгоду не почувят, — усмехнулся отец и велел впустить гостя.

Вошедший Цзя Лянь выглядел на удивление бодро. Линь Лан внутренне поразился его живучести: ещё пару дней назад тот пребывал в полнейшем унынии из-за разбитого сердца, а теперь держался так, словно ничего и не было.

Линь Жухай прекрасно знал подоплёку их приключений. Хотя шалость сына была излишне дерзкой, сам Цзя Лянь, приехав проведать больного родственника, первым же делом отправился по весёлым домам, что его совсем не красило. Такому человеку доверять серьёзные дела было опасно.

Впрочем, за эти два дня Цзя Лянь успел о многом поразмыслить. Он понял, что все эти продажные девицы ласковы лишь до тех пор, пока у тебя водятся деньги, а случись беда — и следа их не останется. Лишь законная супруга, пусть и сущая тигрица, будет стоять за него горой до самого конца. На Линь Лана он зла не держал — сам виноват, что поддался искушению.

Понимая, что его прегрешения не укрылись от взора дяди, Цзя Лянь сразу же опустился на колени, моля о прощении.

Линь Лан прыснул со смеху:

— Бяогэ, ты никак решил новое представление разыграть?

— Цыц! — прикрикнул на него Линь Жухай. — Чья бы корова мычала. Сам палец о палец не ударил, а ждёшь, чтобы перед тобой на задних лапках ходили?

Услышав это, Цзя Лянь смекнул, что дядя в курсе всех их художеств, и заговорил осторожнее, ссылаясь на собственную молодость и глупость.

"А он не дурак, — мысленно отметил Линь Лан, — на старших вину не перекладывает, но и себя во всём виноватым не выставляет".

Линь Жухай, искушённый в придворных интригах, легко видел гостя насквозь. Он не стал усугублять ситуацию и просто сделал вид, будто из-за болезни ничего не знает о похождениях племянника.

На самом деле перед отъездом Старая госпожа строго-настрого наказала Цзя Ляню разыскать в Гусу семейство Лю и оказать им содействие. Однако, прибыв на место, Цзя Лянь обнаружил, что эти люди плетут заговор против Линь Жухая и даже помышляют о его отравлении. Совесть не позволила ему предать дядю, и он отказал заговорщикам, решив спрятаться от греха подальше в весёлых кварталах. Там-то его и подловил Линь Лан.

Поскольку Линь Лан пристально следил за каждым его шагом, отец и сын прекрасно знали истинные мотивы Цзя Ляня. Убедившись, что в кузене жива совесть, они окончательно сменили гнев на милость, и вскоре беседа потекла в исключительно дружеском русле.

<http://bllate.org/book/18219/1759013>